ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

Заря Востока - Тбилиси - 1990 - 15 дек.

ВЕСЬ МИР В КАРМАНЕ

Более десяти сезонов прошло с тех пор, как был создан театр-студия киноактера «Грузия-фильм». Коллектив, которым руководит народный артист СССР Михаил Туманишвили, за эти годы сумел найти своего зрителя. Постановкам театра аплодируют не только в нашей республике, но и за ее пределами. Эта грузинская труппа объездила почти весь мир от Аргентины до Новой Зеландии; с большим успехом выступала в Испании, Австрии, Англии...

На днях театр вернулся из Соединенных Штатов Америки. Коллектив выступал в Вашингтоне, на сцене знаменитого Шекспировского фолджеровского театра. Эта поездка состоялась благодаря приглашению художественного руководителя Шекспировского театра Майкла Каана.

Сами же гастроли после подписания договора стали частью культурной программы фирмы «Иберия-продюсер», которой руководит режиссер театра киноактера Кети Долидзе.

Так американский зритель впервые встретился с оригинальной трактовкой и интерпретации грузинских артистов «Дон Жуана» Мольера и другим спектаклем — «Свиньи Бакулы» Давида Клдиашвили.

Шекспировский фолджеровский театр — один из престижных в Вашингтоне. Расположенный в центре, недалеко от Капитолия, он размещается в здании Шекспировской библиотеки, где собраны самые богатые в мире фонды этого великого драматурга. И сам театр устроен по подобию шекспировских времен, что создает его неповторимую атмосферу и дух.

Шесть спектаклей, которые дали артисты из Грузии, прошли с аншлагом. Обе постановки вызвали огромный интерес публики, критиков, коллег. Спектакли давались на грузинском языке, без перевода. Конечно, любой коллектив в таком контакте ощущает определенную степень риска. Но, как признались мне участники поездки, этот риск, несмотря на языковый барьер, был оправдан.

Подтверждением успеха стала одна из первых рецензий, появившаяся в американской прессе. Газета «Вашингтон пост» отмечала: «Грузинский театр киноактера показал нам очень впечатляющий, полный режиссерской фантазии спектакль, который исполняют актеры, обладающие высоким уровнем мастерства... Система их работы совершенно отличается от американской. Труппа состоит из актеров кино, которые сами ставят спектакли, сами в них играют... Актеры знают, что они играют на языке, который нам не понятен. Поэтому представление превращено в репетицию, в незавершенный до конца спектакль. Это «и спор, и театральная игра». Каким совершенным мастерством должны обладать актеры, чтобы на всех уровнях, так разнопланово звучал спектакль».

Этого же мнения придерживались и многие театральные критики, присутствующие на спектаклях. Во время ежедневных пресс-конференций, встреч, бесед, обсуждений постоянно звучала мысль, что грузинские постановки — «зрелище очень приятное». «Это удивительное смешение классического театра, балета, оперы, пантомимы. Под аккомпанемент современного американского джаза нам раскрывают мольеровскую историю... Если хоть немного любишь театр, то этот спектакль нельзя пропустить. Незнание языка еще больше заостряет внимание, хочется не пропустить ни одну мелочь, поскольку исполнительское мастерство просто непостижимо». Так писала газета «Ди джорнал» и тут же добавляла к сказанному, что большую помощь всему действу оказывает Суфлер в исполнении Русудан Болквадзе. «Суфлер — это величайшая находка режиссера, сделавшая пьесу универсальной. Это действующее лицо в течение всего представления — на сцене. Она по-английски разъясняет сцены, постепенно подбрасывает действию, которое иногда ускользает из рук, огня». Это — газета «Вашингтон таймс».

На особых комплиментов удостоился Зураб Кипшидзе — Дон Жуан. Наверное, любому исполнителю было бы приятно, если б его игру сравнили с мастерством самого Джона Беримора. Имя это известно в США так же, как в Англии — Лоуренса Оливье. «Зураб Кипшидзе — грузинский Джон Беримор. Каждый его жест — поэзия, речь — симфония, от каждого взгляда — мороз по коже. Рядом с ним даже упоминать не стоит Кевина Косчера и Мела Гибсона (известные американские театральные актеры, — И. И.)», — резюмировал критик из «Вашингтон пост».

— Не только мы, но и наши гостеприимные хозяева жалели, что рядом с труппой нет ее вдохновителя — Михаила Туманишвили, — рассказывает заведующая литературной частью Манана Антадзе. — Но, несмотря на то, что Михаил Иванович не смог разделить с нами успех, мы чувствовали его присутствие рядом, о его мастерстве говорилось везде и с благодарностью, и с восхищением. Все дискуссии разгорались вокруг метода его работы, опирающегося в основном на импровизацию. Американцы вообще придерживаются мнения, что присутствие актеров кино на сцене — сенсация.

Мы же постарались не разочаровать их в этом. Вообще интерес к театру киноактера был огромен. А для того, чтобы зрители лучше узнали нас и нашу республику, театр по инициативе нашего режиссера Цотнэ Накашидзе устроил в фойе выставку. Здесь были и фотографии с видами Грузии, ее памятниками архитектуры, культуры, карта Грузии, наш алфавит, исторические флаги. До начала спектаклей звучали грузинские песнопения. Все это создавало особое настроение.

Все то время, пока мы находились в Вашингтоне, нас не покидала мысль о том, что искусство способно творить чудеса, ему подвластно преодолеть любые барьеры. Но одновременно мы всегда помнили слова нашего учителя. А Михаил Туманишвили считает, что основная задача театра киноактера — это играть прежде всего для своего зрителя, у себя дома, на своей улице. Грузинский зритель всегда ждет от нас не только успеха зарубежного, но и новых постановок. Так что, несмотря на шумный успех, театр настроен по-рабочему. Наверное, до конца года мы покажем тбилисцам премьеру. Затем летом нам предстоят двухмесячные гастроли по Америке. А с обратным визитом в Тбилиси приедет фолджеровский театр Майкла Каана.

Инна ИНАШВИЛИ.